

Не чекаше фортоми да сотрешить,
Тук' исече со фрушки ножина,
Расто'ари три сейсани азно.
А одъ згора викатъ поп' Никола:
„Айти тебе Марко'а майко,
Що те тебе нужба дотерала?“
И та пойде на диванъ високи,
И му велить на попа Никола:
„Ме допушилъ Марко Кралевике,
Да му да'ишъ 'уба'а девойка.“ —
„Айти тебе Марко'а Майко!
Ясъ отъ майка девойка не дея,
Тукъ девойка ми је посвѣршена,
Три юнаци отъ три кадалаци,
Три стройо'и ми је строювана,
Три пѣрстени ми је пѣрстенвата.
Въ неделя идѣтъ три рала свато'и,
А со ними три китени зетой,
Во дворо'и унеръ ке чинеетъ;
Кой поголемъ умеръ ке ми сторить,
Той ке земи моя мила керка.
Тукъ да станить Марко Кралевике,
Да ми станить утро во неделя,
Да облечить гуна кабанина,
Да подседлатъ коня со мутафа,
Да сѣ сторить голема тептиля
И да дойдить во рамни дворо'и.“
Та си явна коня шаренего,
И си зеде три млади сейсани,
Ког' си летна по пѣтой, по друмой,
Аль је стара, аль је пашинъ дея,
Кѣде креватъ кѣгли и пра'о'и.
Синъ ѣ чекать на диванъ високи,
Слезе бѣрго порти ѣ отвори,
Не ѣ чекать одъ коня да слезить,
Туку ми ѣ Марко опитвеше:
„Айти тебе моя стара майко!
Аль посвѣрши 'уба'а девойка!“ —
„Постой Марко одъ коня да слеза.“
И ѣ слезе отъ коня бѣрзего.